

- Сахён.

- Да, младший!

- Приложи чуть больше силы.

- Да! Я сделаю все возможное!

Сила в руках, массирующих плечи, увеличилась.

- Как тебя зовут?

- Юн Чжон.

- Ты Великий Сахён?

- Да, все верно!

Чхон Мён слегка повернул голову, и перед ним предстало опухшее лицо Юн Чжона.

- Ясно, поскольку ты Великий Сахён, я буду хорошо к тебе относиться.

- Спасибо!

- Продолжай массаж.

- Да!

Юн Чжон вернулся к растиранию, когда Чхон Мён отвернулся.

Все остальные сахёны сидели на полу, склонив головы к земле.

- Вы все...

Когда Чхон Мён открыл рот, все вздрогнули. Странно было видеть детей старше его, дрожащих на полу.

- ...Вы ведь должны были помочь мне обжиться здесь? Не так ли? А, сахёны?

- Да!

- Мы не подумали!

Чхон Мён вздохнул при этих словах.

Кем был Чхон Мён?

Он был одним из трех великих фехтовальщиков и у него был самый высокий уровень среди этих трех, за исключением Чун Ма(Небесный Демон)!

Разве не мог он легко справиться с этими ребятами?

Независимо от того, насколько слабым он стал, они были лишь маленькими детьми, и Чхон Мён мог справиться и с 30 такими.

- Поскольку это был ваш способ принять меня, на этот раз я пощажу вас. Но отныне такие вещи должны проходить по-человечески. Есть вещи, которые делать можно, а есть которые нельзя.

Все застонали, не отвечая.

«Почему он такой?»

Один из них задумался.

«Кажется, будто сасук отчитывает меня»

Не было ощущения, что они были на том же уровне, что и Чхон Мён, как будто они не были его ровесниками.

Чхон Мён цокнул языком.

«Мне нужно разобраться с ними»

Чем больше он думал об этом, тем более нелепой казалась ситуация.

- Внимание.

Как только прозвучало слово, дети встали.

- Каким бы плохим ни было нынешнее состояние горы Хуа, дети самой дисциплинированной секты не должны быть такими.

Чхон Мён еще раз цокнул.

- Вам нужно вернуться к первоначальным учениям секты!

- ...

Дети обменялись взглядами.

«Я не понимаю, как этот червяк прополз сюда!»

«Какой дурак утверждал, что этот ребенок был слабаком?»

«Мы в беде! Теперь мы должны жить вместе с ним».

Теперь они жили вместе в общежитии.

Если бы они только могли жить со своими мастерами, по старой традиции, они могли бы сбежать от Чхон Мёна. Но теперь они все жили в одном общежитии. Как будто дикого тигра бросили в клетку с кроликами!

- Тц.

Чхон Мён открыл глаза.

- Запомните!

- Да!

- Теперь, кто здесь лучше всех осведомлен о ситуации на горе Хуа, поднимите руки!

Никто ничего не сказал.

Но все их взгляды обратились в одну сторону.

- ...

Увидев взгляды других, направленные на него, глаза Чо Голя расширились.

- Рука.

- ...

- Подними свою руку!

Рука Чо Голя двинулась вверх.

«Увидимся позже, паршивцы!»

Уже много лет они живут вместе. Как они могли продать своего друга? У них не было совести?

Чо Голь стиснул зубы и шагнул вперед.

С застывшим лицом он посмотрел на Чхон Мёна.

- Чо Голь сахён.

- ... Да.

- Даже если ты сахён, не слишком ли ты был жесток со мной?

- Не...совсем нет.

- Моя шея так болит, после того как ты схватил меня.

- ...

- ...

Чхон Мён цокнул языком и встал.

- Следуй за мной в комнату.

- ... Да.

- Остальные сегодня могут отдохнуть. Завтра обсудим все остальное.

- Да.

- Сахён, иди за мной.

Когда Чхон Мён помахал рукой, Чо Голь последовал за ним, как корова, которую ведут на убой.

Как только эти двое исчезли, оставшиеся ученики бросились к Юн Чжону.

- Великий Сахён! Ты в порядке?

- Я выгляжу будто я в порядке?

- ... Нет.

Юн Чжон потрогал свои опухшие глаза. Печально было то, что его опухшие глаза к завтрашнему дню заживут, так что он даже не мог жаловаться.

«Если бы только сасук был в этих общезитиях, он мог бы его остановить».

Со своей гордостью он не мог подойти к наставнику и показать ему раны. И к завтрашнему утру все будут уже в порядке, без следов перенесенного сегодня насилия.

Другими словами...

«Он спланировал это заранее и избил нас»

Чем больше он думал об этом, тем страшнее становился в его сознании новенький.

- Что нам теперь делать?

- Что делать?

- Должны ли мы напасть на него, как только он заснет?

- ...Ты сделаешь это?

- ...

Все замолчали, образ Чхон Мёна, бесновавшегося словно дикий зверь, промелькнул в их сознании.

«Нет. Мы не должны этого делать»

«Мы умрем, если что-то пойдет не так».

Юн Чжон покачал головой. От образа Чхон Мёна у него пересохло во рту.

- Но...,- возразил кто-то, погруженный в свои мысли.

- Почему Чо Голя увели?

- ...

- ...

---

- Присаживайся поудобнее.

- ... Я постою здесь.

- Не волнуйся и садись, я не буду бить тебя.

- Это...не потому что я боюсь.

Чхон Мён заколебался на мгновение и объяснил.

- Кажется, я не могу согнуть спину после того, как повисел под потолком. Так что стоять удобнее.

- ...

Чхон Мён закашлялся.

- Так.

- Почему вы меня позвали...

- Говори нормально, старший.

- ... а?

- Странно слышать, что сахён говорит так уважительно. Так что говори обычно.

- Да.

- Так ведь гораздо лучше?

- Да.

Чхон Мён сдался.

Что ж, пока они живут все вместе, однажды этот ребенок откроется ему.

- Так зачем ты меня позвал?

- Ах. У меня есть несколько вопросов к тебе. Я хотел бы, чтобы ты ответил как можно подробнее.

- Хорошо.

Чхон Мён открыл рот.

- Дети здесь в основном из семей торговцев?

- Да.

- Хм.

Чхон Мён постучал пальцем по подбородку.

«Торговцы».

В прошлом было много детей торговцев, которые хотели попасть на гору Хуа. Однако секта никогда не принимала в ученики никого из купеческих семей.

Было ли это потому, что торговцы были плохими?

Конечно, нет.

Они могли принимать в секту и нищих, торговец не имел большого значения. Проблема была в том, что дети купцов не оставались в секте. Они приходили только для того, чтобы изучить боевые искусства горы Хуа.

Что касается потомков горы Хуа, то они приходили сюда с намерением выжечь учения горы Хуа на своих костях. После вступления, обучения и получения руководства один из них становился лидером горы и возглавлял секту.

Однако те, кто поступает из семей торговцев, остаются исключительно учениками секты и изучают только боевые искусства, после чего возвращаются обратно в свои семьи.

Даже в мире их будут уважать за то, что они изучили боевые искусства горы Хуа, но это ничто по сравнению с теми, кто остался в секте. Ученики, которые наполнили учением секты свою жизнь, всегда оказывали поддержку, и они защищали гору Хуа.

«Большинство уходят...»

Это означало, что даже три великих ученика, которые наставляли сегодня, в конце концов, покинут гору Хуа.

«Что это за ситуация?»

Если число учеников на горе Хуа уменьшится, то, в свою очередь, уменьшится и ее имя и репутация.

- Но почему сахёны здесь?

- Что ты имеешь в виду?

- Ну, должны были ходить слухи, ты должен был знать, что гора Хуа не в лучшем состоянии. Зачем вступать в эту секту?

- Ах, это...

Чо Голь почесал затылок.

- На самом деле моему отцу изначально не нравилась идея отправить меня на гору Хуа. Однако было не так много сект, которые бы меня приняли. Хотя гора Хуа на грани разрушения, она по-прежнему является одной из известных сект в мире. Связи, возникающие благодаря этому, дали бы мне большую силу и свободу.

- Хм.

По словам Чо Голя, дети торговцев, пришедших сюда, были обычными. Это было неплохо. В конечном счете, это должно было заставить их ценить себя.

Если бы у них были деньги или талант, такие дети, как Чо Голь, не могли бы войти в гору Хуа, они бы пошли в другие секты.

«Ясно одно, что даже у бывших учеников горы Хуа нет денег. А это значит, что все вокруг горы Хуа тоже в беспорядке»

Его кости заныли.

Это напомнило ему старые времена, когда его сахён держал книгу и завязывал волосы. В то время он был одержим зарабатыванием денег, и ведением их счета. Если бы у них были те бухгалтерские книги, что вел сахён, то гора Хуа смогла выйти из этого ужасного положения.

Людям нужны деньги, чтобы жить. То, что человек занимается боевыми искусствами, не означает, что он может жить, питаясь росой.

- Хм. Итак...

- Да.

- Ты планируешь вернуться к своей семье после изучения боевых искусств?

- Скорее всего, да.

- Так вот почему это место выглядит таким неряшливым?

Никто не мог полюбить место, в которое пришел лишь на время.

- Я понял. Иди.

- Тогда...

- Ах, и...

- Да?

- Когда начинается утренняя тренировка?

- Начало в 7.

- Скажи всем подготовиться к 5 и собраться на площадке.

- А?

- 5 утра.

- ... Да.

- И пусть сахёны знают, что это я сказал.

- Подготовиться к завтрашнему утру и собрать их вместе?

- Что, тебе не нравится?

- Почему мне должно не нравиться? Доверьтесь мне.

- Ага. Мне нравится такое отношение.

- ...

Через некоторое время Чо Голь вышел из комнаты с расслабленным выражением лица, но, к сожалению, его комната была прямо рядом с Чхон Мёном!

Услышав удаляющиеся шаги, Чхон Мён распластался на кровати.

«Путь в тысячу миль начинается с одного шага»

Он не помнил, кто сказал это первым.

Но путь, по которому должен был пройти Чхон Мён, была тысячей миль по всевозможным спутанным и витиеватым тропам!

«Тем не менее, все начнется с первого шага»

И этот шаг будет сделан с этими детьми.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2002012>